

Тина Моран

Белый покой

12+

Тина Моран
Белый покой

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Моран Т.

Белый покой / Т. Моран — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Наши герои - обычные постсоветские подростки со своими проблемами, которые мнятся им непомерными. Они просто не знали, с чем сравнить...

Утро бывает хорошим только в одном случае – когда оно наступает после часу дня. А вот если ему срочно нужно выгнать тебя в школу, да еще зябким майским утром – это не утро. Это просто издевательство какое-то! Можно попробовать отсидеться, вернее, отлежаться под одеялом – вдруг пронесёт?

– Его-о-ор! Давай вставай и собирайся быстрее! Мне нужно на работу, а ты телишься! Не пронесло.

Комок под одеялом пошевелился, вытянулся в полный рост, послышался звук зевка, и... И снова стало тихо. Минут через пять открылась дверь и в комнату заглянула молодая девушка:

– Вот же наказание!

– Лиза, иди к чё-ё-о-орту! Мне сегодня попозже, – пробурчало одеяло. – Нас Пал Палыч запряг на общественно-полезные работы – лицом вздумалось занять личное картофельное поле, чтобы эксплуатировать детский труд.

– Ничего, вам, лоботрясам, полезно. Особенно тебе. Может, хоть немного мясом обрастёшь. Давай вставай, чего валяешься? Опоздаешь – выгонят из школы!

Одеяло немедленно разразилось невнятным бурчанием, вспучилось, из-под него показалась рука с вытянутым средним пальцем. Круглое Лизино лицо вытянулось, тонкий нос наморщился, а ехидное одеяло продолжило:

– Я еще всяких блондинок не спрашивал! Моя жизнь – не твои проблемы!

– А жаль, – хмыкнула Лиза, покачав головой, – я бы тебе устроила кордебалет. За каждую плохую оценку или вызов родителей.

– Помечтай, помечтай, – буркнул Егор, вылезая, наконец, из постели. – Давай отсюда, я, может быть, стесняюсь!

Лиза вышла, хлопнув дверью. Процокали каблучки по дорожному паркету прихожей, хлопнула дверь, и в квартире стало тихо. Теперь можно и вставать, а то действительно так и опоздать недолго. Автобус каждого опоздуну ждать точно не будет, а за неявку наверняка родителей оповестят.

Егор протёр глаза, отбросил назад длинную чёлку и осмотрелся. За ночь в комнате ничего не изменилось – аккуратно разбросаны по стульям вещи, его гордость и прелесть – здоровенный черный системный блок был на своем месте, монитор неодобрительно мигал – мол, опять забыл меня выключить, нерадивый хозяин. А жёлтый костюм Скорпиона на плакате над кроватью вызвал приступ острой головной боли.

– Не выспался, – укорил себя Егор, поморщившись. – А ведь говорил... так нет же – еще пять минуток, потом десять... Потом организм вспоминает, что выпил много чаю...

Он потопал в ванную и включил воду.

– Неродная сестра – хуже Пятачка с ружьем! – жаловался зеркалу Егор, начищая зубы. – Хотя иногда она бывает полезной. Отвозит в школу, забирает от друзей, покрывает перед родителями.

Чёлка мешалась в большей части занятий, составляющих Егорову жизнь, но ему казалось, что с ней он выглядит солиднее, хотя многие утверждали обратное. Сзади он был стрижен коротко, волосы спереди можно было дотянуть до верхней губы, чем Егор довольно часто успешно и занимался перед зеркалом. Особенно когда умывался. Но не сегодня – сегодня он боялся опоздать.

– Вперёд! – пробасил он и со стуком опустил зубную щётку в оранжевый стаканчик. – Дела не ждут!

Голос у Егора начал ломаться рано – всего лишь месяц назад, прямо перед тринадцатилетием, поэтому он старался чаще говорить сам с собой, чтобы попривыкнуть к перестройке организма и быстрее избавиться от раздражающего писка.

Несмотря на показушное хамство, Егор был почти интеллигентным мальчиком – не только просиживал штаны за компьютером, но и с удовольствием почитывал книги и даже тайком писал стихи. И, не в пример сверстникам, совершенно не интересовался противоположным полом – ну воспитание такое, неинтересно ему было приседать на уши сверстникам, поить их и лапать опосля – мал он ещё был для таких ухищрений. Да он лучше эту денежку спустит в компьютерном магазине на лицензионную игру. Да и батарейки, между прочим, в оптической мышке тоже не вечны. Игр всяких-разных тоже нужно успеть пройти достаточно, какие уж тут девчонки? Сплошная тоска от них и нехватка свободного времени на дела, действительно стоящие внимания.

Ругался Егор только в крайних случаях, вот как сейчас – проходя мимо ванны, он ударился пальцем ноги об косяк. Вся интеллигентская обёртка треснула по швам, и квартиру огласили вопли раненого слона. Отчаянно ругаясь и разминая пострадавший палец, Егор допрыгал до кухни, сунул нос в холодильник и понял, что завтракать он сегодня не будет. Творог. И варёные яйца. Ну и гадость! А творог ещё и с изюмом... Отравить его хотят, не иначе. Это все Лизка с её дурацкими диетами!

Егор с разочарованием пошуровал в нижнем отсеке, в верхнем, на дверцах. На всякий случай заглянул в маслёнку. Колбасы, кроме той, что припасена в дорогу, нигде не было. Придётся идти без завтрака. Жаль, а так хотелось колбаски с сырком! Егор извлёк сырую сосиску, зажевал её, глотнул заварки из чайника. Пока раздумывал – не укусить ли сахару, из комнаты раздался знакомый шум.

– Иду уже! – прикрикнул Егор на сотовый, радостно вывешив гитарными запилами.

Рок и иже с ним он не любил, но другие мелодии вызова почему-то не слышал. А рок громкий. Учителям очень нравился!

– Слушаю вас, Константин Никифорович!

– Соколов, ты где шляешься? Шпалыч тебя четвертует, а потом помочится на ещё тёплый труп!

Если Егор был интеллигент внутренне, то Константин Зеленцов производил впечатление ботаника. Снаружи. Причем, ботаника в вакууме. Но горе тому, кто посмел обмануться его кротким видом! Помимо острого языка, подрезающего крылья любому зубоскалу, Константин Никифорович запросто мог обидчика в бараний рог скрутить. На занятия он ходил какие-то в своем Симферополе. Бить по лицу сходу считал недостойным. Он поправлял очки в тонкой металлической оправе и назидательно рассказывал очередному бедолаге, куда имел всю его родню вплоть до времен Петра Первого. А потом уже, когда дело доходило до драки, тыкал противника носом в стену, в дерево, в пол или землю и продолжал спокойно вещать про снисхождение.

Собственно, так они с Егором и познакомились.

В прошлом году Егор, направляясь по всем известной нужде в туалет, узрел, как их классные бугаи во главе с вечным заводилой Мишкой Жабиным пытаются учить правилам заведения ботаника, перешедшего в их класс на прошлой неделе. Ну и получил Мишка хорошо поставленным ударом в нос. Егор аж залип на месте – не каждый день шкаф-купе и общепризнанный бандюган получает в нос от худосочного новичка. Остальные решили не связываться со страшным ботаником, подхватили пострадавшее начальство под руки и уволокли от греха подальше – к умывальнику. А Егор стоял и пялился на редкие красные капли на голубом кафеле, кое-где треснувшим от времени; он забыл, что, в общем-то, по нужде пришел.

– Ну чего? – окликнул его грозный ботаник, поправляющий очки, – могу и тебе чёлку укоротить, к примеру.

Егор ничуть не стусевался от сурового тона и насмешливого взгляда и выпалил:

– За чёлку сам умываться пойдешь!

Так и познакомились. Константин Никифорович часто напоминал Егору, что чёлку не мешало бы состричь, на что тот огрызался – ему и так нравится. Косте просто повезло, что он попал не в какую-нибудь школу уголовников, а во вполне себе престижный лицей, поэтому даже придурак Жабин по сравнению со шпаной из других школ, обычных – сама любезность.

А вот девчонки у них в классе злые. В свое время Егор еле спас из их на маникюрных коготков Алёнку Белую. Женское сообщество, осознав наконец, что оно уже взрослое, сплочённое и вправе судить тех, кто отличается от других, наградило её обидным прозвищем «Букашка». Потом кто-то вlepил в белобрысые волосы жвачку, заставив коротко остричься. А дело было в том, что у Алёнки паралич лицевых мышц, из-за чего она могла улыбаться только одной стороной лица, вторую сводила судорога. Это, как и то, что она была мелкая, костлявая и грациозная, как полумертвая газель, отнюдь не добавляло ей популярности. Но, на вкус Егора, Алёнка была симпатичная.

Может, потому он и вступился за неё на уроке физкультуры, когда девчонки, сговорившись, зажали Алёнку в углу, пока физрука не было в зале, и поливали водой из пластиковой бутылки. Это было унижительно, и пока другие мальчишки зубоскалили и подначивали разошедшихся одноклассниц одобрительными окриками, Егор грубо растолкал девчонок и, не обращая внимания на обидные и уничижительные реплики, пробрался к мокрой и взъерошенной Букашке. Обычно Егор был трусоват, но в некоторых случаях он об этом напрочь забывал. Алёнка сидела в углу, закрыв глаза, её рот дрожал и кривился. По мокрым щекам ползли чёрные потеки.

Осознав, что нежелательный душ прекратился, она приоткрыла один глаз, потом другой, молча встала и ушла умываться. Но после этого поглядывала благосклонно и даже заинтересованно, а не равнодушно или зло, как на других, пока Егор не выдержал и не подошёл первый. Это было ещё до того, как он подружился с Константином Никифоровичем, а тот, едва познакомившись с Алёнкой, сразу взял её под свою опеку, и от нее постепенно отстали. Так и ходили они все втроем уже год, крепко держась друг за друга.

– Женюсь! – грозился Константин Никифорович на переменах, когда Букашка притаскивала в школу очередную порцию пирожков с вареньем собственного приготовления.

Егор хмыкал, жуя, и притирался поближе к Алёнке. Мальчишки сидели на пятой парте вместе, Алёнка, одна – сразу за ними, на последней. За последний год она сменила цвет волос с белого на иссиня-черный, полюбила тёмную одежду и устрашающий макияж. Егор с Константином Никифоровичем только изредка незло подшучивали над ней, но в целом относились с равнодушием.

Остановившись в дверях, Егор проверил рюкзак с провизией – палка колбасы, батон и два пакета сока. Весило это всё прилично, но какая работа без еды? Он закинул еще два кусочка плавленого сыру, чтобы колбасе не было скучно в чересчур мягком обществе хлеба, и попробовал поднять ношу. Поднять получилось, но с недосыпа Егора покачнуло. Он опёрся щекой о приятную прохладную стену, впечатался в одну из золотых завитушек на обоях и чуть не закрыл глаза, но вовремя вспомнил о долге перед родиной.

Друзья ждали Егора у подъезда. Константин Никифорович щеголял в старых джинсах и рубашке старшего брата, которую два дня назад нечаянно прожёл сигаретой, после чего в обмен на подзатыльник получил её в постоянное пользование. Алёнка была, как всегда, во всем чёрном, даже повёрнутая козырьком назад кепка была темно-зелёная. Глаза из-за обилия подводки и туши казались совсем огромными.

– Слушай, готы не крестятся, когда ты мимо проходишь?

– На себя посмотри, гопничек.

Егор осмотрел себя и пожал плечами. Ему нравились спортивные штаны – движений не стесняют, ничего не потеет. Как раз то, что нужно в тёплый майский полдень. Он скосил глаз на небо – день обещал быть жарким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.